

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS. PSYCHOLOGICAL BASIS OF LEARNING LANGUAGES AND CULTURES

Научная статья | Original paper

К проблеме определения понятий: военный подъязык, военная лексика, военная терминосистема

М.С. Великов¹✉, Е.Ю. Сафронова²

¹ Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ botvexel@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. На протяжении последних 30 лет постоянно увеличивается количество иностранных военных специалистов, которые проходят обучения в России. Расширение сферы образовательных услуг коррелирует с продвижением русского языка за рубежом, партнерством в политической и военной сфере. В то же время существует противоречие между жесткой и регламентированной военной системой, проявляющейся в вузах Министерства обороны чрезмерной формализованностью проведения занятий, использованием в основном традиционных способов и приемов обучения, с одной стороны, и необходимостью подготовки выпускника – успешного специалиста, с богатой палитрой soft skills, способного быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и быстро принимать решения, связанные с жизнью подчиненных, запоминать и оперировать большим объемом информации – с другой. Соответственно, методика преподавания русского языка как иностранного для курсантов подготовительного отделения и следующих курсов должна отличаться гибкостью, адаптивностью, этноспецифической и профессионально ориентированной направленностью. В статье рассматривается проблема определения военной терминосистемы в рамках терминологической лексикографии. **Цель** статьи – рассмотреть дефиниции терминов *военный подъязык*, *военная лексика*, *военная терминосистема* как базовый, предварительный этап осмысления собственного процесса педагогического проектирования и создания интерактивного словаря военной лексики для курсантов подготовительного отделения вузов Министерства обороны. **Гипотеза.** Понятия «военная лексика» и «военный термин» являются неоднозначными, исторически изменчивыми, граница между термином и

Великов М.С., Сафронова Е.Ю. (2025)
К проблеме определения понятий: военный подъязык,
военная лексика, военная терминосистема
Язык и текст, 12(3), 98—110.

Velikov M.S., Safronova E.Yu. (2025)
On the problem of defining the concepts: military
sublanguage, military lexicon, military terminology
Language and Text, 12(3), 98—110.

нетермином подвижна и обусловлена экстралингвистическими обстоятельствами: политическая ситуация, милитаристская политика, научно-технический прогресс и т.д. **Методы и материалы.** В исследовании применялись общенаучные методы анализа, систематизации, дедукции, а также частнонаучные – лингвистического описания, педагогического проектирования. **Результаты.** В лингвистике отсутствует общепризнанная классификации военной терминологии, что обуславливает необходимость многоаспектного исследования военных терминологических единиц. **Выводы.** В процессе обучения иностранных военных специалистов в вузах Министерства обороны необходимо осваивать не только терминологические единицы, но и военные аргы, жаргон, вульгаризмы, коллоквиализмы и т.д., активно использующиеся в устном дискурсе. В основу лингводидактической парадигмы обучения русского языка как иностранного военной терминосистеме в профильных вузах, начиная с подготовительного курса, целесообразно поместить методологические и методические принципы, предполагающие изучение языка во всем его богатстве через его интеграцию в профессиональную сферу.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, военный подъязык, военная лексика, военная терминосистема, система обучения военной лексике

Для цитирования: Великов, М.С., Сафронова, Е.Ю. (2025). К проблеме определения понятий: военный подъязык, военная лексика, военная терминосистема. *Язык и текст*, 12(3), 98—110. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120309>

On the problem of defining the concepts: military sublanguage, military lexicon, military terminology

M.S. Velikov¹✉, E.Yu. Safronova²

¹ Military Institute (Engineering and Technical) of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev, Saint Petersburg, Russian Federation

² Saint Petersburg University of Architecture and Civil Engineering; Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ botvexel@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Over the past 30 years, the number of foreign military specialists who are trained in Russia has been constantly increasing. The expansion of the sphere of educational services correlates with the promotion of the Russian language abroad, partnership in the political and military sphere. At the same time, there is a contradiction between a rigid and regulated military system, manifested in universities of the Ministry of Defense by excessive formalization of classes, the use of mainly traditional methods and techniques of training, on the one hand, and the need to train a graduate - a successful specialist, with a rich palette of soft skills that can quickly adapt to changing conditions and make decisions quickly, related to the life of subordinates, memorize and operate with a large amount of information - on the other. Accordingly, the methodology of teaching Russian as a foreign language

for cadets of the preparatory department and the following courses should be distinguished by flexibility, adaptability, ethnospecific and professionally oriented orientation. The article discusses the problem of defining a military terminology system within the framework of terminological lexicography. The **purpose** of the article is to consider the definitions of the terms *military sublanguage*, *military vocabulary*, *military term system* as a basic, preliminary stage of understanding your own process of pedagogical design and creating an interactive dictionary of military vocabulary for cadets of the preparatory department of universities of the Ministry of Defense. **Hypothesis.** The concepts of "military vocabulary" and "military term" are ambiguous, historically changeable, the border between the term and non-term is mobile and is due to extralinguistic circumstances: political situation, militaristic policy, scientific and technological progress, etc. **Methods and materials.** The study used general scientific methods of analysis, systematization, deduction, as well as private scientific methods - linguistic description, pedagogical design. **Results.** There is no generally recognized classification of military terminology in linguistics, which necessitates a multidimensional study of military terminological units. **Conclusions.** In the process of training foreign military specialists in universities of the Ministry of Defense, it is necessary to master not only terminological units, but also military argos, jargon, vulgarisms, colloquialisms, etc., which are actively used in oral discourse. Starting from the preparatory course, it is advisable to place methodological and methodological principles that imply the study of the language in all its wealth through its integration into the professional sphere as the basis of the linguistic paradigm for teaching the Russian language as a foreign military term system in specialized universities.

Keywords: Russian as a foreign language, military sublanguage, military vocabulary, military terminology system, military vocabulary teaching system

For citation: Velikov, M.S., Safronova, E.Yu. (2025). On the problem of defining the concepts: military sublanguage, military lexicon, military terminology. *Language and Text*, 12(3), 98—110. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120309>

Введение

На протяжении последних тридцати лет постоянно увеличивается количество иностранных военных специалистов, которые проходят обучение в России. Расширение сферы образовательных услуг коррелирует с продвижением русского языка за рубежом, с партнерством в политической и военной сфере. «Для того, чтобы сохранить и укрепить статус русского языка как языка межнационального общения, необходимо постоянно совершенствовать методику его преподавания. Особенно это касается военных вузов, для которых характерны “жесткость” системы, приверженность традиционным способам и приемам обучения. В то же время современная политическая ситуация и практика локальных войн требует подготовки специалиста новой формации, способного самостоятельно мыслить, принимать быстрые решения, оперативно реагировать на изменяющиеся условия, запоминать огромный объем информации. Соответственно и методика обучения в вузах Министерства обороны должна быть существенно пересмотрена. Это касается и методики преподавания русского языка как иностранного будущим военным специалистам, которая

должна отличаться гибкостью, адаптивностью, этноспецифической и профессионально ориентированной направленностью» (Великов, Сафронова, 2025, с. 93).

Причем процесс профессионально ориентированного обучения целесообразно начинать с первых дней пребывания иностранных курсантов в РФ: еще в первом семестре подготовительного курса знакомить с профессиональным военным подязыком, военными терминосистемой и лексикой. Такая методическая установка отвечает и современному состоянию лингводидактики, которая находится в процессе «смены» парадигмы: поворота от системно-структурной, породившей «уровневую» систему обучения, к антропоцентрической установке с концепцией языковой личности.

Цель статьи – рассмотреть дефиниции терминов *военный подязык*, *военная лексика*, *военная терминосистема* как базовый, предварительный этап осмысления собственного процесса педагогического проектирования и создания интерактивного словаря военной лексики для курсантов подготовительного отделения вузов Министерства обороны.

В рамках терминологической лексикографии особое место занимает военная терминосистема, которая характеризуется неоднозначностью и подвижностью. Последовательно рассмотрим важные для нашего исследования понятия: военный дискурс, военная лексика, военная терминосистема.

Материалы и методы

В исследовании применялись общенаучные методы анализа, систематизации, дедукции, а также частнонаучные – лингвистического описания, педагогического проектирования.

Специальная лексика была в центре научного внимания таких выдающихся отечественных лингвистов, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.М. Лейчик, М.М. Покровский, А.А. Реформатский, А.С. Герд, В.А. Звягинцев, О.Н. Лапшина, Е.С. Никитина, А.Я. Шайкевич, В.П. Даниленко и др. Военная лексика как часть специальной лексики изучалась с различных позиций, в различных аспектах, обусловленных тенденциями развития лингвистики. Так, в семиотическом аспекте военная лексика стала предметом исследования в работах М.Н. Крыловой, в семантико-стилистическом, лингвокультурологическом и социокультурном аспектах ее рассматривали О.А. Якубова и Т.В. Демидович, с точки зрения когнитивной лингвистики – В.В. Волков, в диахроническом аспекте – С.Д. Ледяева И.В. Балканова, А.В. Уланов, А.К. Абдульманова, в синхроническом – Д. Бидеркесен, О.Ю. Сафонова, М.А. Верба, А.А. Деревянко, Т.В. Нечипорук и др. Есть исследования, посвященные военной лексике отдельных языков: японской военной терминологии (Е.Д. Исаева), военной лексике татарского языка (Р.Т. Сафаров), французского (Ю.Н. Сдобнова) и др.; а также ее функционированию в художественных текстах А.С. Пушкина (Н.В. Черникова), М.Ю. Лермонтова (Г.О. Ермоленко), А. Гайдара (А.Ю. Астафьев) и др. Особенности военной лексики в речевом общении интересовали Б.Л. Бойко, Д.А. Гарибян, Ф.П. Сороколетова, В.И. Максимова, В.В. Ильенко, А.С. Будиловича, Р.И. Сидоренко, Л.Л. Кутину, И.С. Хаустова и многих других.

Специфика военно-терминологической системы была в центре внимания В.Н. Шевчук, посвятившего докторскую диссертацию осмыслению этой научной проблемы (Шевчук, 1985), а позднее – В.П. Коровушкина, который рассматривал военный подязык во всем богатстве его лексической системы, включая внелитературное, территориальное, этническое и лексическое просторечие (Коровушкин, 2005). Е.В. Брысина, Ю.А. Бельчиков, Т.Н. Зайцева, Н.М. Орлова и Н.В. Егоршина сосредоточили свое внимание на своеобразии и особенностях функционирования современной военной лексики в двух ее разновидностях:

терминологической (специальная лексика) и профессиональной (относящейся к жаргону), а также выделяли основные лексико-семантические группы военной лексики.

Некоторые исследователи даже вводят специальный термин **военный подъязык** – «это исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода, системно организованная автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своеобразным соотношением взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение военного социума, характеризующегося единством военно-профессиональной и военно-корпоративной деятельности военнослужащих и системой общих и специальных военных понятий» (Коровушкин, 2005, с. 129).

В лингвистических исследованиях последних лет лексическая система военного подъязыка определяется как терминологическая система специального языка (В.Н. Шевчук, В.П. Коровушкин, Ю.Н. Сдобнова).

Военный дискурс – это «особое регламентированное институциональное речепроизводство, характерное для вооруженных сил в совокупности всех коммуникативных формаций и в единстве с социокультурными, прагматическими, психологическими факторами, т.е. с теми, которые непосредственно влияют на его порождение и восприятие в рамках института» (Сдобнова, 2016, с. 150). Л.А. Шашок описывает следующие критерии формирования военного дискурса: участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, тематика, разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискуссионные формы.

Исследуя новую лексику в области военного дела, П.Н. Денисов выделяет следующие типы речи (подъязыки, стили или сферы):

- 1) язык профессиональных военных, включая терминологию военного искусства и военной промышленности, термины, обозначающие специальную технику, живую силу и т.д.;
- 2) язык военно-политической пропаганды и агитации (язык военных СМИ, разговорный дискурс политруков и т.д.);
- 3) разговорная речь солдат и их командиров как в процессе выполнения боевого задания, так и вне его, весь устный военный дискурс;
- 4) язык художественной и мемуарной литературы, в котором отразились вышеперечисленные явления, специальная военная лексика и фразеология (Денисов, 1985, с. 361-362).

Язык профессиональной военной коммуникации характеризуется следующими чертами:

- 1) высокая степень ритуализации коммуникации и унификации узуальных норм, стратификация норм и принципов общения, жесткая вертикаль;
- 2) язык нейтрален и лишен эмотивности;
- 3) диверсификация и подвижность терминосфер и терминосистем разных отраслей.

Важно указать, что военная лексика в основном реализуется в рамках военного статусно-ориентированного дискурса, хотя и не всегда. В последнее время в связи с милитаристической политикой многих государств происходит активный процесс вовлечения людей в военные действия и деятельность в военной сфере (военная промышленность, военная журналистика и т.д.). Соответственно военная терминология существует не только в рамках институционального общения, но и активно проникает в публицистический, официально-деловой и разговорный функциональные стили. Будучи явлением социально значимым, военная сфера становится активной в повседневной коммуникации, при котором происходит

непреднамеренное позиционирование военной лексики. Поэтому Д. Бидеркесен называет военную терминосистему политическими маркерами современности (Бидеркесен, 2020, с.7).

«“Выход” военных терминов и обозначений за рамки сферы их изначального применения и их проникновение в повседневную речь простых обывателей говорит не только об обострении обстановки на мировой политической арене, явных и скрытых конфликтах между государствами и готовности мирового общества к внезапным боевым действиям, но и о формировании пласта лексики, который не только включает в себя уже существующие слова, но и стремительно пополняется новыми единицами благодаря социально-политическим факторам и научно-техническому прогрессу» (Бидеркесен, 2020, с. 6).

Поскольку язык – это подвижная система в целом, в нем постоянно существуют два противоположных процесса: терминологизация обычной лексики и наделение термина нетерминологическими характеристиками, дополнительными коннотациями и т.д. «Так, слова и соотнесенные с ними логические понятия “огонь”, “оборона”, “взаимодействие”, “дозор”, “интервал” “колонна”, “маскировка”, “отход”, “охват”, “разведка” существовали задолго до появления военной науки, получившей название “общая тактика”. Но общетактическими терминами они стали тогда, когда вошли в систему военных понятий. Именно системность и обслуживание военной области знания объединили эти ранее никак не связанные друг с другом слова. На базе основного значения у них развивалось другое, более узкое, терминологическое значение» (Афанасьева, 2018, с. 199).

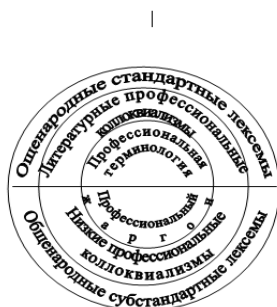
«Преобразование слова в термин – это исторический процесс, связанный с опытом прошлого (в военном дискурсе – с соответствующим этапом развития государства, военного института, науки и техники, военного дела) и зависящий от актуальных институционально-региональных и мировых тенденций настоящего (профессионализация, научно-технический прогресс, глобализация). С одной стороны, термин закрепляется в языке как результат научного осмысления языковой картины мира, но с другой – он становится средством познания определенной профессиональной отрасли» (Сдобнова, 2016, с. 150).

Важно отметить, что свойства термина реализуются только внутри терминологического поля, вне которого термин может терять свои системные и дефинитивные характеристики, т.е. детерминологизироваться. Например, термин *полковник*, означающий воинское звание старшего офицерского или командного состава Вооружённых сил, в обычном сознании обретает дополнительные коннотации «солидный мужчина, храбрый военный» (вспомним песню А.Б. Пугачевой «Настоящий полковник») и т.д. Напротив, песня И. Аллегровой «Младший лейтенант, мальчик молодой» закрепило дополнительные коннотации юности, мужской привлекательности за лексемой лейтенант. В связи с этим Д. Бидеркесен справедливо указывает на «двойственную природу», амбивалентность военных терминологических единиц, т.е. их принадлежность «и к общенародному слою словарного состава языка, и к лексике ограниченного профессионального применения» (Бидеркесен, 2020, с. 7) одновременно.

Великов М.С., Сафронова Е.Ю. (2025)
 К проблеме определения понятий: военный подязык,
 военная лексика, военная терминосистема
Язык и текст, 12(3), 98—110.

Velikov M.S., Safronova E.Yu. (2025)
 On the problem of defining the concepts: military
 sublanguage, military lexicon, military terminology
Language and Text, 12(3), 98—110.

Структура лексической системы
 профессионального подязыка

Структура лексической системы военного подязыка

Лексическую систему военного подязыка как разнообразную, многокрасочную палитру, способную удовлетворить информационные, эмоциональные и коммуникативные потребности человека в профессиональном общении подробно описал В.П. Коровушкин. По его мнению, «лексическая система подязыка содержит в различной пропорции элементы всех словарных пластов, имеющих в данном национальном языке. Ее ядро объединяет понятийно и функционально связанные нормативную и ненормативную части. В профессиональных подязыках нормативная часть представлена лексической подсистемой литературного стандарта – соответствующими профессиональными терминосистемами, а ненормативная часть – соответствующими социально-профессиональными или социально-корпоративными арго и жаргонами, которые могут быть этнизированными и локализованными. В зоне, пограничной между ядром и периферией лексической системы подязыка, находятся литературные и низкие коллоквиализмы. На периферии лексической системы подязыка находятся общепрофессиональные стандартные и субстандартные лексемы. По мере удаления от лексического ядра степень их понятийно-функциональной специализации и профессионализации уменьшается, а степень этико-стилистической сниженности субстандартных лексем при этом увеличивается» (Коровушкин, 2005, с. 252-253).

Если говорить о военном подязыке (социолекте – Е.С.), то его лексическая система «включает в себя четыре основных компонента – военное арго, военный жаргон, военные коллоквиализмы и военные вульгаризмы, а также отдельные элементы смежных профессиональных и корпоративных жаргонов, например, морского и речного жаргона, жаргона гражданской авиации, жаргонов МВД, КГБ-ФСБ (для русского языка) и других военизированных структур, железнодорожников, автомобилистов, электриков, компьютерщиков, молодежного и т.п.» (Коровушкин, 2005, с. 134). Военные социолектизмы характеризуются, придают образность, свежесть, эмоциональность разговорному стилю в инстинкциональном общении. Эти эмоционально окрашенные лексемы часто выступают в качестве стилистических синонимов военных терминов.

Рассмотрим подробнее неоднозначные понятия *военный термин*, *военная терминология* и *военная терминосистема*.

«Военный термин – это стандартная лексическая или синтаксическая номинативная единица с нейтральной коннотацией, обозначающая общевойсковое или военно-специальное научно-техническое понятие и функционально закрепленная за профессионально-корпоративной областью военного дела конкретного общества и соответствующей военной сферой функционирования национального языка в военном социуме» (Коровушкин, 2005, с. 132).

В.Н. Шевчук определяет **военную терминологию** так: «это упорядоченная совокупность военных терминов языка, которые отражают понятийный аппарат военной науки и связаны с

формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативно-тактического применения объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением» (Шевчук, 1985, с. 97). В «Военной энциклопедии» дается следующая дефиниция рассматриваемого понятия: «Военная терминология – формализованная система установленных военных терминов (слов, словосочетаний и т.п.), каждый из которых имеет строго определенное значение с четко очерченными рамками применения и научным обоснованием» (Военная энциклопедия, 2004. Т. 8, с. 62-63).

Еще одно определение предлагает Бидеркесен: «Военная терминология, реализуемая посредством лексических единиц, именующих понятия и явления сферы военного дела, в своей совокупности являет собой динамически развивающуюся систему – терминосистему, отличающуюся логичностью, структурированностью принадлежностью к системе знаний о подготовке и ведении военных действий» (Бидеркесен, 2020, с. 10-11).

При этом лингвисты справедливо различают общую и специальную военную терминологию. **«Общая военная терминология** – это совокупность военных терминов, понятийно и функционально закрепленных за профессионально-корпоративной областью военного дела, общей для всей сферы вооруженных сил и всех категорий личного состава» (Коровушкин, 2005, с. 133). А **«специальная военная терминология** – это совокупность военных терминов, понятийно и функционально закрепленных за определенной профессионально-корпоративной областью военного дела, специфичной для одного или, реже, нескольких тесно связанных компонентов сферы вооруженных сил и соответствующей категории личного состава» (Коровушкин, 2005, с. 133).

В военном деле (как, впрочем, в любой другой профессиональной коммуникации) существует своя институциональная терминосистема, реализуемая в многообразии отраслевых и видовых терминосфер. **Военная терминосистема**, по мнению В.П. Коровушкина, – это «вся совокупность военных терминов, имеющих в лексической системе литературного языка, как основной автономной формы существования национального языка» (Коровушкин В.П., 2005, с. 133).

Язык профессиональной военной коммуникации постоянно развивается, эволюционирует и для придания эмоциональности, яркости использует вкрапления терминологических элементов личностно ориентированного дискурса. Эти элементы быстро ассимилируются в военном социолекте либо на основе первого, номинативного значения появляется второе, маркированное. Например, лексема **бэтээр**, -а, м. 1. разг. БТР кроме прямого значения «военная машина» приобретает второе значение с пометой *груб.-шутл. лобковая вошь*, которое, в свою очередь, по аналогии рождает и третий лексико-семантический вариант *фам.-насм. крупная женщина*.

Ю.Н. Сдобнова, рассматривая арготизмы-зоонимы, функционирующие в терминосфере ВМС военного дискурса Франции, отмечает, что эта «закодированная» и ритуализированная терминология, преимущественно активно используемая в устных дискурсивных практиках, еще не нашла отражение в специализированных словарях. Арготизмы (фр. *argotisme*) – это «семантически преобразованные лексические единицы с яркой экспрессивной окраской, появившиеся в различных социальных, профессиональных дискурсах и вербализующиеся в профессиональном, чаще неофициальном дискурсе». Они отличаются профессиональной маркированностью, выполняют функцию кода или пароля и подчиненную ей коммуникативно-номинативную функцию в дискурсе военного института и противопоставленных в понятийно-функциональном плане своей профессиональной частью узкоспециальной военной терминологии (Сдобнова, 2016, с. 151). Ю.Н. Сдобнова

классифицирует арготизмы-зоонимы, выделяя несколько пластов лексики: 1) маммалогический – названия млекопитающих; 2) орнитологический – названия птиц; 3) инсектологический – названия насекомых; 4) ихтиологический – названия рыб и водных животных и т.д. При этом она выделяет следующие группы арготизмов-зоонимов: наименование должностей, групп военнослужащих, воинских званий, элементов обмундирования, название механизмов и устройств (Сдобнова, 2016).

Кроме того, добавим, существует довольно широкая, объемная группа ненормативной военной лексики, и среди военных приняты и широко употребительны даже синонимические эквиваленты команд.

На современном этапе развития языкознания отсутствует общепризнанная концепция классификации военной терминосистемы. Так, Е.Д. Исаева разделяет военную терминологию по тематически-отраслевому признаку на шесть групп: «военные команды (например, «Смирно! Встать!»); военно-технические термины (например, «радиолокационный дальномер»; оперативно-тактические термины (например, «расположение войск», «боевой порядок»); военно-административные термины (например, «дивизионный округ»); военно-топографические термины (например, «разведка местности», «рекогносцировка»); военно-инженерные термины (например, «понтонно-переправочные средства»))» (Исаева, 2009, с. 31).

Ю.Н. Сдобнова предлагает классифицировать военную терминологию на семь отраслевых групп или «терминосфер»: «терминосфера родов войск и видов Вооруженных сил; терминосфера военной техники; организационная терминосфера; общетактическая терминосфера; штабная терминосфера; военно-политическая терминосфера; командно-строевая терминосфера; военно-топографическая терминосфера» (Сдобнова, 2014, с. 199).

Ю.О. Лукьянчук соотносит термины военной сферы с разновидностями вооруженных сил, соответственно выделяя пять групп: термины военно-морских сил, сухопутных войск, военно-воздушных сил, военной связи и инженерных войск (Лукьянчук, 2017, с. 66).

Кроме того, есть отдельные публикации, посвященные изучению средств реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной военной терминосистеме (Сафронова, Калугина, 2024), а также тематической группе «война» в художественных текстах (См, например: Калугина, Твердун, 2023).

Результаты

Таким образом, военная лексика – это система лексических средств, обозначающих военные понятия и употребляющихся в общенародном и специальном – профессиональном – общении. Двойственность природы таких лексических единиц усиливает неоднозначность понятия «военная лексика». Основу военной лексики составляют именно терминологические единицы. Однако военный термин – понятие неоднозначное, исторически изменчивое, граница между термином и нетермином подвижна и обусловлена экстралингвистическими обстоятельствами: политическая ситуация, милитаристская политика, научно-технический прогресс и т.д. Соответственно, в лингвистике отсутствует общепризнанная классификация военной терминологии, что обуславливает необходимость многоаспектного исследования таких терминологических единиц.

В терминологической лексикографии важно разграничение военных терминов, дифференциация военной лексики, но в практических целях педагогического проектирования, по нашему мнению, такое точное разграничение рассматриваемых дефиниций нерелевантно. Курсанту-иностранцу важнее скорость и точность знакомства и

освоения профессиональной лексики. Устный дискурс не менее значим, чем письменная коммуникация, он требует вовлеченности и быстроты реагирования на команду.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного принципиально важной задачей является развитие коммуникативной компетенции у студентов. Обучение курсантов профессиональной речи выполняет адаптивную, коммуникативную, образовательную и воспитательную функции. Однако проблема преподавания специальных предметов в военных вузов по-прежнему остается злободневной, потому что профессиональная лексика достаточно обширна и действительно трудна для иностранных студентов. Существуют нормы восприятия, согласно которым безрезультатно вводить более 12-15 новых лексем за одно занятие, которые постоянно нарушаются преподавателем профильных дисциплин, преподавателями-нерусистами, не учитывающими коммуникативные потребности и когнитивные возможности инофонов. Напротив, более целенаправленно необходимо использовать обучающий потенциал русской среды в военных вузах, особенно учитывая круглосуточное пребывание курсантов при правильном распорядке дня, верной организации деятельности курсовых офицеров и т.д. При этом особое внимание целесообразно уделить профессиональной терминосистеме (Великов, Сафронова, 2025, с. 94).

Обсуждение результатов

Тщательный анализ учебно-дидактических материалов по научному стилю речи или языку специальности¹ для зарубежных военных специалистов, изучающих русский язык как иностранный, показал, что существующих «репертуар» учебных пособий явно недостаточен и нуждается в улучшении. Необходима комплексная и обширная работа по улучшению преподавания научного стиля речи для военных специалистов и знакомства с военной терминосистемой. Для решения этой задачи авторы предлагают разработать интерактивный иллюстрированный словарь военной лексики и систему заданий, направленную на закрепление этого материала. Словарная статья создается как креолизованный текст: дефиниция каждого понятия дополняется актуальным изображением. Такой словарь военной лексики соответствует концепции современного учебника как поликодового текста, способствующего углублению языковых и профессиональных знаний иностранных курсантов, подготавливающего их к переходу от репродуктивной функции речи к творческому, свободному владению профессиональной лексикой (Великов, Сафронова, 2025, с. 97).

---

¹ См, например, Ковалькова А.В. Читаем тексты по специальности. Выпуск 13. Стрелковое оружие. – СПб.: Златоуст, 2013. – 74 с.; Жарова О., Третьякова Л. Читаем тексты по специальности. Выпуск 10. Военная история России. – СПб.: Златоуст, 2012. – 136 с.; Антонова Н.А. Русский язык: введение в специальную лексику: учебное пособие для иностранных военнослужащих. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 154 с.; Антонова Н.А. Русский язык: основы научного стиля: учебное пособие для военнослужащих. 2 изд. – М.: Флинта, 2021. – 99 с.; Кирик С. Конструктор Калашников. Комплексное учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный (+DVD). – М.: Русский язык. курсы., 2020. – 32 с.; Кирик С. Оружейник Макаров: комплексное учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный (+DVD - фильм) – М.: Русский язык. курсы., 2017. – 32 с.; Кирик С. Смотрим фильмы о войне – изучаем русский язык. – СПб.: Златоуст, 2024. – 66 с.; Семенистая М.Н. Язык специальности на уроке русского языка. Вооруженные силы. А1. – СПб.: Златоуст, 2024. – 86 с.; Семенистая М.Н. Читаем тексты по специальности. Выпуск 17. Тактика. Ракетно-артиллерийское вооружение. – СПб.: Златоуст, 2020. – 228 с.; Афанасьева С.Н., Меркулова Т.В., Сидорова Ю.А., Васюкова Л.Б. Русский язык. Обучение научному стилю речи. М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2013. 137 с.

Заключение

Основа для комплектования вокабуляра профессиональной лексики иллюстрированного словаря, учебного пособия, других дидактических материалов для курсантов военного вуза должна быть не умозрительна, а практикоориентирована, органично связана с его жизнью и обучением в военном вузе, вытекать из распорядка дня курсанта, набора его типичных речевых ситуаций в казарме, в наряде, в учебной аудитории, на строевой подготовке и т.д. При разработке дидактических материалов и отборе профессиональной военной лексики важно руководствоваться такими критериями, как приоритет междисциплинарной интеграции, частотность; тематическая наличность, принадлежность профессиональной лексики в соответствии со специализацией, учет интра- и экстралингвистических факторов.

Целостная система обучения военной лексике, и шире – военному русскоязычному дискурсу, построенная на современных принципах интерактивности, поможет обеспечить контекстное погружение иностранцев в профессиональную среду с первых дней нахождения в РФ, сокращая сроки адаптации инофонов, способствовать более быстрому и успешному вхождению в профессиональную коммуникацию на русском языке.

Список источников / References

1. Афанасьева, С.Н. (2018). Функции и признаки термина как основа дифференциации термина/нетермина в современном русском языке. *Вестник Чувашского университета: Филологические науки. Языкознание*, 2, 196–202.
Afanasyeva, S.N. (2018). Functions and features of the term as the basis for differentiating term and nonterm in modern Russian language. *Bulletin of Chuvash State University: Philological Sciences. Linguistics*, 2, 196–202. (In Russ.).
2. Бидеркесен, Д. (2020). Военная лексика как особый элемент лексической системы языка. *Казанский лингвистический журнал*, 3(1), 5–16. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.1.5-16>
Biderkesen, D. (2020). Military lexicon as a special element of the language's lexical system. *Kazan Linguistic Journal*, 3(1), 5–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.1.5-16>
3. Великов, М.С., Сафронова, Е.Ю. (2025). Системы обучения военной лексике в курсе РКИ для иностранных курсантов в вузах Министерства обороны. *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*, 4 (62), 92–103. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-4-92-103>
Velikov, M.S., Safronova, E.Yu. (2025). Sistemy obuchenija voennoj leksike v kurse RKI dlja inostrannyh kursantov v vuzah Ministerstva oborony. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review)*, 4 (62), 92–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-4-92-103>
4. Исаева, Е.Д. (2009). Особенности японской военной терминологии. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 4, 29–34.
Isaeva, E.D. (2009). Features of Japanese military terminology. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 4, 29–34. (In Russ.).

Великов М.С., Сафронова Е.Ю. (2025)
К проблеме определения понятий: военный подязык,
военная лексика, военная терминосистема
Язык и текст, 12(3), 98—110.

Velikov M.S., Safronova E.Yu. (2025)
On the problem of defining the concepts: military
sublanguage, military lexicon, military terminology
Language and Text, 12(3), 98—110.

5. Калугина, Т.В., Твердун, Ю.С. (2023). Тематические группы «Война и музыка» в «Слове о полку Игореве». *Аллея науки*, 1, 2 (77), 252-257.
Kalugina, T.V., Tverdun, Ju.S. (2023). Tematicheskie gruppy «Vojna i muzyka» v «Slove o polku Igoreve». *Alley of Science*, 1, 2 (77), 252-257.
6. Коровушкин, В.П. (2005). *Основы контрастивной социолингвистики: Монография: В 2 ч. Ч. 2.* Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ.
Korovushkin, V.P. (2005). *Foundations of contrastive sociolinguistics: Monograph: In two parts. Part 2.* Cherepovets: GOOU VPO ChGU. (In Russ.).
7. Лукьянчук, Ю.О. (2017). Способы классификации военных терминов. *Научные записки национального университета «Острожская академия»*, 66, 65–67.
Lukyanchuk, Yu.O. (2017). Methods of classifying military terms. *Proceedings of National University "Ostrohskaia Akademiya"*, 66, 65–67. (In Russ.).
8. Сафронова, Е.Ю., Калугина, Т.В. (2024). Средства реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной сфере «военное строительство». *Язык и текст*, 11 (1), 52–64. <https://doi.org/10.17759/langt.2024110105>
Safronova, E.Yu., Kalugina, T.V. (2024). Means for realizing linguistic meaning "The Sign of the Object" in the professional sphere "Military Construction". *Language and Text*, 11 (1), 52–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2024110105>
9. Сдобнова, Ю.Н. (2014). Некоторые дискурсивные особенности современной военной терминосистемы вооруженных сил Франции. *Вестник МГЛУ*, 10(696), 195–209.
Sdobnova, Yu.N. (2014). Some discursive features of the modern military terminological system of the French armed forces. *MSLU Bulletin*, 10(696), 195–209. (In Russ.).
10. Сдобнова, Ю.Н. (2016). Некоторые особенности современного военного дискурса (на материале арготизмов-зоонимов в терминосфере Военно-Морских Сил Франции). *Вестник МГЛУ*, 12(751), 149–155.
Sdobnova, Yu.N. (2016). Some features of the contemporary military discourse (on the material of jargon-zoonyms in the terminological sphere of the French Navy). *MSLU Bulletin*, 12(751), 149–155. (In Russ.).
11. Шевчук, В.Н. (1985). *Военно-терминологическая система в статике и динамике: дис. ... докт. филол. наук.* Военный институт.
Shevchuk, V.N. (1985). *Military terminological system in static and dynamic.* Diss. ... Dr. Sci. (Philology). Military Institute. (In Russ.).

Информация об авторах

Максим Сергеевич Великов, начальник специального факультета, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7664-830X>, e-mail: botvexel@yandex.ru

Елена Юрьевна Сафронова, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, факультет экономики и управления, Санкт-Петербургский архитектурно-

Великов М.С., Сафронова Е.Ю. (2025)
К проблеме определения понятий: военный подязык,
военная лексика, военная терминосистема
Язык и текст, 12(3), 98—110.

Velikov M.S., Safronova E.Yu. (2025)
On the problem of defining the concepts: military
sublanguage, military lexicon, military terminology
Language and Text, 12(3), 98—110.

строительный университет (ФГБОУ ВО СПбГАСУ); профессор кафедры медиакоммуникаций и рекламы, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (ЧОУ ВО СПбТУиЭ); член Международного общества Достоевского, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7245-9174>, e-mail: esafr@mail.ru

Information about the authors

Maxim S. Velikov, Head of the Special Faculty, Military Institute (Engineering and Technical) of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7664-830X>, e-mail: botvexel@yandex.ru

Elena Yu. Safronova, Doctor in Philology, Professor of the Department of Intercultural Communication, Faculty of Economics and Management, (FSBEI HE SPbGASU); Professor of the Department of Media Communications and Advertising, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics (PEI HE SPbTUiE); Member of the Dostoevsky International Society, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7245-9174>, e-mail: esafr@mail.ru

Вклад авторов

Великов М.С. — аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования.

Сафронова Е.Ю. — идеи исследования; сбор и анализ данных, контроль за проведением исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Maxim S. Velikov — annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research

Elena Yu. Safronova — ideas of the research; data collection and analysis; control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 01.08.2025

Поступила после рецензирования 28.08.2025

Принята к публикации 10.09.2025

Опубликована 25.09.2025

Received 2025.08.01

Revised 2025.08.28

Accepted 2025.09.10

Published 2025.09.25